

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'51:81:1
ББК Ю152.223+Ш105.51

ГСНТИ 16.21.07

Код ВАК 10.02.19

Н. В. Дрожацих
Тюмень, Россия

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена синергетической трактовке языкового знака в лингвистике и смежных дисциплинах. Опираясь на положения синергетической лингвистики и теории автопоэзиса, в рамках которых язык представляет собой живую, развивающуюся систему стохастической природы, автор обращается к исследованию креативных свойств языкового знака, а именно мотивированности, нелинейности, фрактальности, континуальности и образности. Наличие и проявление данных свойств обуславливает неконвенциональное кодирование информации в поэзии и прозе, схожее с визуальной образностью искусства, и в конечном счете определяет иконический поворот в гуманитарных дисциплинах. Цель статьи — определить условия формирования параметров языкового знака как феномена синергетической природы. Синергетический потенциал языкового знака и его свойств реализуется в сложной лингвокреативной природе когнитивных процессов, лежащих в основе текста и его интерпретации. Креативные свойства знака могут быть использованы как средства создания уникальных перформативных текстов и как средства идеологического воздействия при помощи языка. В креативных текстах, в частности, в креализованных, или иконических текстах, совмещающих разные способы кодирования/декодирования информации, восстанавливаются утраченные связи означающего/означаемого и целостная система образов. Автор показывает, каким образом происходит формирование эмерджентного смысла в когнитивных структурах при объединении языковых знаков в аллитерационных цепочках. Языковой знак при этом предстает как визуальный знак и насыщенный словесный символ, которые формируются на пересечении семиотической и внесемиотической систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая синергетика; языковой знак; креативный текст; аллитерация; иконический поворот; эмерджентность смысла.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Дрожацих Наталья Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и перевода, исполняющий обязанности заведующего кафедрой английской филологии и перевода, Институт филологии и журналистики, Тюменский государственный университет; 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10; e-mail: ndro2004@rambler.ru, ndro2012@gmail.com.

Настоящая статья посвящена трактовке языкового знака с позиций современных научных парадигм — синергетической лингвистики и лингвосинергетики [Алефиренко 2008; Герман 2000; Дрожацих 2006а; Köhler 1994; Widgeon 1990]. В рамках данных дисциплин язык предстает как живая, развивающаяся система стохастического характера, принципы функционирования которой схожи с принципами функционирования и развития сложных систем. Актуальность темы статьи обусловлена сменой традиционной системной парадигмы в науке о языке динамической парадигмой и повышенным вниманием лингвистов к неклассической интерпретации языковых явлений. Цель статьи — определить условия формирования параметров языкового знака как феномена синергетической природы.

В рамках классического подхода исследователи придерживаются традиционного представления о единицах языка как двусторонних образованиях, выступающих в сознании носителей языка в качестве заместителей предметов и идей (Ф. де Соссюр). Под означающим знака понимается звуковая оболочка слова; означаемое знака представляет информационное содержание как «схематическое отражение элементов опыта человека, фактов и явлений окружающего его мира» [Уфимцева 1990: 167]. Основоположающими свойствами знака являются *конвенциональность* — произвольность связи

между означаемым и означающим — и *линейность* — последовательное закрепление результатов категоризации действительности в означающем знаке. Означаемое знака связано с его означающим условно, и данная связь может принимать более мотивированный характер (знаки-иконы) и менее мотивированный характер (знаки-символы). Иконический, или изобразительный языковой знак (звукоподражания, звуко-символизм) представляет определенную копию объекта, а знак-символ, или произвольный знак (например, лексема), лишен элементов сходства с объектом. В рамках традиционной стратегии интерпретации языкового знака «прочитывается» большинство текстов. К когнитивным процессам, лежащим в основе таких текстов и их интерпретации, относятся базовые процессы концептуализации, категоризации, символизации. В текстах креативного характера, к которым мы относим аллитерационную поэзию и прозу, зрительную поэзию, креализованные тексты, фильмы и т. д., реализуется синергетическая стратегия интерпретации языкового знака. Сложность интерпретации такого рода текстов существенно возрастает. Когнитивные процессы, лежащие в их основе, осложнены. Восприятие и обработка подобных текстов представляет «вызов» для интерпретатора. Сложность обусловлена одновременным использованием принципиально разных способов кодирования информации — икониче-

ского и конвенционального кодирования. Концептуализация визуальных образов осуществляется иначе, чем концептуализация «вербальных» образов. Визуальный, или иконический знак — это непосредственная образность, взятая в ее целостности, корни которой уходят в архетипические способы концептуализации, где категоризация действительности осуществлялась целостно и континуально, а первичные языковые знаки несли на себе печать аналоговых процессов знакообразования.

В процессе символизации — наделения знака сложным ментальным содержанием — языковое значение «схватывает» только часть концептуального опыта. Соответственно, в языковом знаке может быть выражена только небольшая доля сознательной рефлексии и большая доля бессознательного опыта. В процессах же символизации, т. е. при превращении знака в символ как визуально-отвлеченную сущность, эти элементы аккумулируются, превращая знак в сложное образование символично-иконической природы и глубинного смысла. «Символ — это вещь, обладающая способностью индуцировать состояния сознания, через которые психика индивида включается в определенные содержания (структуры) сознания» [Мамардашвили, Пятигорский 1997: 152]. Цельная языковая структура образна — через нее просвечивает глубинный символ, визуальный архетип. Утрата образности происходит при переходе к линейному письму, когда языковой знак попадает под гнет текста (Ж. Лакан).

В креативных текстах, совмещающих разные способы кодирования/декодирования информации, восстанавливаются утраченные когда-то связи означающего/означаемого и целостная система образов. В них ярко проявляются стохастические свойства — мотивированность, визуальная образность, нелинейность, континуальность, фрактальность, что создает условия для неклассической трактовки языкового знака. Языковые единицы и их значения в таком случае трактуются как феномены креативного хаоса, выражающие спектр континуальных смыслов (В. В. Налимов), имеющие схожую структуру с глубинными слоями бессознательного (Ж. Лакан) и открытые к интерпретации (У. Эко).

В креативных текстах функционируют разные типы знаков. При этом стратегии иконического/конвенционального декодирования пересекаются, создавая креативные когнитивные пространства. Так, рекламный текст включает произвольные знаки естественного языка — слова и высказывания — и

иконические знаки, например, рисунки, фотографии, диаграммы, эмблемы, логотипы, изображения. Произвольные языковые знаки дискретны и линейны. Их совокупность формирует связный текст — синтагму, в которой важна иерархическая последовательность единиц. Для иконических знаков важен не порядок или время следования изображений [Барт 1989: 299], а пространственное сосуществование этих изображений, т. е. нелинейность. Для означаемого такого иконического знака релевантна его соотношенность с культурным кодом, позволяющим читателю расшифровывать информацию. В качестве культурных кодов может выступать любая культурно значимая информация, формирующая иконический концепт (А. А. Загидуллина, Н. В. Иванов, Ж. Н. Маслова, О. В. Николаева), в частности, государственная, национальная, корпоративная символика. При этом иконический знак выступает как средство идеологизации определенных ценностей. Ср., например, товары или продукты, выполненные в зеленом, белом и красном цвете и отсылающие к системе ценностей итальянцев, или спортивную форму синего цвета английского футбольного клуба «Челси», отсылающую к корпоративным ценностям (честность, превосходство, стиль, единство, лидерство, гордость).

Нелинейность языкового иконического знака менее очевидна, но и она реализуется в креативных текстах. При этом конвенциональные языковые единицы при соответствующих условиях могут становиться иконическими знаками, в частности, в аллитерационной поэзии, несущей следы непосредственного кодирования действительности в означаемом знаке. «Изображение» аллитерирующих слогов и звуков осуществляется по горизонтали и вертикали, ср., например, строки древнеанглийской поэмы «Беовульф», где аллитерирующие звуки (w), (f), (h) и другие располагаются в горизонтальной проекции (линейно) и в вертикальной проекции (нелинейно, пространственно).

Wearð him on Heorote tō hand-banan
wæl-gæst wæfre; ic ne wāt hwæder
atol æse wlanc eft-sīðas tēah,
fille gefrægnod. Hēo þā fæhðe wræc,
þe þū gystran niht Grendel cwealdest
þurh hæstne hād heardum clammum,
forþan hē tō lange lēode mīne
wanode ond wyrde. Hē æt wīge gecrang
ealdres scyldig, ond nū oþer cwōm
mihtig mǣn-scaða, wolde hyre

mæg wrecan,

gē feor hafað fæhðe gestæled

«Стал для него в Хеороте убийцей / блуждающий кровожадный дух (мать Грен-

деля). Я не знаю, / горестный труп торжествующая она в какие места утащила, / бесславная. / Она возмездием ответила / на то, как ты прошлой ночью Гренделя убил / жестоким образом, железной хваткой, / потому что он слишком долго моих людей / убивал и уничтожал. Он в битве пал, / поплатившись жизнью; и сейчас другая пришла / могучая, злонамеренная тварь, / хотела за своего сына отомстить, / дальше продолжила вражду против нас» [Beowulf 1989: стр. 1330—1340; подстрочный перевод наш. — Н. Д.].

В иконическом тексте аллитерационного характера, акцентирующем внимание на начальных звуках слова или на ударных слогах полустипхи в древнегерманском стихосложении, линейный порядок следования иконических элементов, в конечном счете, не релевантен. Более важна формируемая изобразительная пространственность, или пространственная нелинейность, приобретающая свое собственное значение. Эта нелинейность означающего сопряжена и с нелинейным характером означаемого — системой ассоциативных образов, формирующейся при реализации смысла иконических текстов. Данные образы являются ассоциативными, поскольку они группируются вокруг узловых лексем текста и продолжают далее, выходя за пределы семантического узла. Целостная система образов, «сгущающихся» вокруг консонантного начала слова в древнем аллитерационном тексте, не имеет смысла вне общей семиотической системы данного текста. Так, в цитированных выше строках англосаксонской эпической поэмы в каждой аллитерирующей строке формируется целостная система означаемых, связанных с консонантным началом слова. Ср. аллитерацию звука (w) в словоформах *wæl-gæst*, *wæfre*, *wlanc*, *wræs*, *wanode*, *wyrde*, *wīge*, *wrecan*, актуализирующих образы *кровожадных духов, мести, уничтожения, войны* (w).

Означаемое данных аллитерирующих лексем может быть легко продолжено в означаемом других лексем с тем же аллитерирующим звуком, формируя цепочки мифопоэтически ассоциированных смыслов. Мифопоэтическое ассоциирование креативно увязывает в единую систему архетипические значения *хаоса, вражды, войны, негативных эмоций, обмана, принуждения, чужих, бессознательного* в аллитерационных цепочках с начальным звуком (w). Вне общей системы знаков такая система означаемых не имеет смысла. При этом организуется перформативный текст, театрализованное действие, где участники становятся зрителями и вовлекаются в сферу образов, формируемых поэтом. Денотативные и коннота-

тивные значения сливаются с означающим и воспроизводят целостную форму [см. Есо 1989: 42]. Визуальная образность языковых иконических знаков или иконических элементов конвенциональных знаков оказывается связанной с такими свойствами языкового знака, как нелинейность означающего и континуальность означаемого.

Визуальный, или иконический элемент произвольного языкового знака может поднимать этот знак до уровня символа, т. е. выводить знак за пределы семиотических систем. В этом случае знаки, отсылающие к «высшей и абсолютно незнаковой сущности» [Лотман 2002а: 211], становятся символами — «семиотическими конденсаторами» информации. Это символы бессознательно (лексема *wood* — *лес*), странствия (*wanderer* — *бродяга*), чужого (*west* — *запад*), означаемое которых «просвечивает» сквозь иконический элемент — начальный звук (w). С другой стороны, данным символом и означаемым противостоят символы устойчивости (*stand* — *стоять*), видения (*see* — *видеть*), успеха (*sun* — *солнце*), реализованные в лексемах с начальным зрительным элементом (s) в стихотворении Дж. Р. Толкиена:

O! Wanderers in the shadowed land
Despair not! For though dark they stand,
All woods there be must end at last,
And see the open sun go past:
The setting sun, the rising sun,
The day's end, or the day begun.
For east or west all woods must fail.

Иконические элементы — начальные звуки (w), (s), (d) являются маркерами континуальных глубинных семантических полей образов, индуцируемых данными элементами. Здесь «содержание иррационально мерцает сквозь выражение и играет роль как бы моста из рационального мира в мир мистический» [Лотман 2002а: 211]. Таким образом формируются аллитерационные или квазиаллитерационные цепочки означающих с аналоговым означаемым, которое вырастает до уровня символа. Квазиаллитерационные цепочки — пространственные нелинейные аккумуляции лексем с одинаковыми начальными согласными — рождают новый эмерджентный смысл. В такого рода примерах хорошо демонстрируется континуальность содержания и вероятностное распределение семантики между означаемыми, формирующими обширную концептуальную сеть. В данной сети элементы связаны между собой не логическими, а символическими отношениями. Последние не всегда поддаются логической интерпретации, что позволяет говорить о вероятностном сцеплении смы-

слов внутри таких систем. Подобные примеры показывают, что принцип мотивированности языкового знака реализуется не только при интерпретации единиц, в которых форма традиционно мотивирована содержанием, но и при интерпретации произвольных знаков и внезнаковых символов как в высшей степени отвлеченных сущностей. Формируется концептуальная сфера, в которой означаемые знаков связаны ассоциативно-метафорическими отношениями. Именно на основе таких аналоговых отношений устроена *сфера бессознательного, сновидений, мифопоэтики*. Сложный вопрос о том, почему означающие, имеющие одинаковую инициаль, тяготеют к ассоциированию смысла, не решен и не изучен до конца [см. Дрожжих 2006б].

Прочитанный в лингвокреативном ключе, текст «предполагает двойное прочтение, например, бытовое и символическое» [Лотман 2002б: 392]. Ассоциативные связи между ключевыми понятиями эпического мира развертываются в ассоциативные цепочки и образуют аллитерационные ряды [Кравченко 2012]. Возможность реализации такого вероятностного распределения информации существует в системе *символических значений* языкового знака, не учтенной в толковых лингвистических словарях. Здесь языковой знак предстает как словесный символ, связь между означающим/означаемым которого приобретает особую мотивированность, а система значений отсылает к иррациональной системе смыслов, трудно укладываемых в рамки логических построений. Эта система навязывает языковому знаку структуру, особую семантику и комбинаторику сродни психическим образованиям подсознательной природы, охарактеризованным К. Юнгом как структуры коллективного бессознательного. По всей видимости, можно говорить о фрактальности смысла в таких полях, содержащих в свернутом виде информацию о мире и человеке.

Итак, наблюдения над фактами языковой синергетики позволяют определить параметры языкового знака как образования синергетической природы. К ним относятся вероятностный характер связи означающего/означаемого, континуальность и фрактальность означаемого, возможная мотивированность и нелинейность означающего в иконических текстах. Синергетическая трактовка языкового знака предполагает множественность интерпретации знака, в частности, возможность нелинейной, континуальной, иррациональной, подсознательной и мотивированной интерпретации означаемого знака. Иконический знак, с одной стороны,

представляет кусочек реальности целиком, наглядно, а с другой стороны, является выразителем более сложных символических систем, которые не могут быть выражены иначе, чем посредством иконического кодирования. Ярким примером неконвенциональной трактовки языкового знака выступают древние аллитерационные тексты, несущие следы непосредственного кодирования действительности в означающем знаке. Синергетическая стратегия интерпретации выводит знак за пределы обыденных семиотических систем в иные внезнаковые измерения, где существует вероятностное распределение информации, «размытое поле смысловых значений» [Налимов 1978]. Выдвижение на первый план нелинейных свойств языкового знака позволяет, с одной стороны, объяснить креативные феномены символизации текста, с другой — вскрыть источники мифологизированного идеологически ориентированного текста. Языковой знак при этом предстает как визуальный знак и насыщенный словесный символ, которые формируются на пересечении семиотической и внесемиотической систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Дискурсивная синергетика «живого» слова // Язык. Текст. Дискурс : науч. альманах Ставроп. отд-ия РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. — Краснодар, 2008. Вып. 6. С. 20—26.
2. Барт Р. Риторика образа // Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. Г. К. Косикова. — М. : Прогресс, 1989. С. 297—318.
3. Герман И. А. Лингвосинергетика. — Барнаул : Изд-во Алтайской акад. экономики и права, 2000. 168 с.
4. Дрожжих Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2006а. 256 с.
5. Дрожжих Н. В. Синергетическая модель иконического пространства языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Барнаул, 2006б. 44 с.
6. Кравченко Е. В. Аллитерационный стих и синкретизм значения слова *sīð* 'путь' в поэтике «Беовульфа» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 2012. № 1. С. 137—146.
7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. — СПб. : Академический проект, 2002а. С. 211—225. (Сер. «Мир искусств»).
8. Лотман Ю. М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики) // Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. — СПб. : Академический проект, 2002б. С. 388—400.
9. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
10. Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. — Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1978. 83 с.
11. Уфимцева А. А. Знак языковой // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 167.
12. Beowulf: a Dual-Language Edition : transl. with an introd. and commentary by H. D. Chickering, Jr. — N. Y. : Anchor Books, Doubleday, 1989. 416 p.
13. Eco U. Analysis of Poetic Language // The Open Work / U. Eco ; transl. by A. Cancogni ; with an introd. by D. Robey. — Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Pr., 1989. P. 24—43.

14. Köhler R. Synergetic Linguistics // The Encyclopedia of Language and Linguistics / R. E. Ascher (ed.). — Oxford : Pergamon Press, 1994. Vol. 8. P. 4454—4455.

15. Wildgen W. Basic Principles of Self-organization in Language // Synergetics of Cognition. — London ; Paris ; Tokyo ; Hong Kong : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 1990. P. 415—426.

N. V. Drozhashchikh
Tyumen, Russia

SYNERGETIC INTERPRETATION OF LINGUISTIC SIGN

ABSTRACT. *The article is devoted to the synergetic interpretation of linguistic signs in linguistics and related sciences. On the basis of principal positions of synergetic linguistics and the theory of autopoiesis which treat language as a living developing system of stochastic nature, the author analyzes creative qualities of the linguistic sign, such as motivation, non-linearity, fractality, continuity and imagery. The existence and manifestation of the given properties brings about unconventional information encoding similar to visual imagery of art in poetry and prose and, in the long run, defines the iconic turn in the humanities. The aim of the paper is to determine the conditions of formation of the qualities of the linguistic sign as a synergetic phenomenon. The synergetic potential of the linguistic sign and its properties are realized in the complex linguo-creative nature of cognitive processes, which underlie the text and its interpretation. The creative qualities of a sign can be used as a means of generating unique performative texts or as a means of ideological influence. In creative texts and, in particular, in creolized or iconic texts combining various methods of encoding and decoding of information the lost links between signifier / signified and the whole system of images are restored. The author demonstrates the way in which a new emerging meaning appears in cognitive structures when linguistic signs are linked together in alliterative chains. The linguistic sign appears to be a visual sign and highly «condensed» verbal symbol, which is formed on the intersection of semiotic and non-semiotic systems.*

KEYWORDS: language synergetics; linguistic sign; creative text; alliteration; iconic turn; emergence of meaning.

ABOUT THE AUTHOR: *Drozhashchikh Nataliya Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of English Philology and Translation, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University, Tyumen, Russia.*

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. Diskursivnaya sinergetika «zhivogo» slova // Yazyk. Tekst. Diskurs : nauch. al'manakh Stavrop. otd-ya RALK / pod red. prof. G. N. Manaenko. — Krasnodar, 2008. Vyp. 6. S. 20—26.
2. Bart R. Ritorika obraza // Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika / R. Bart ; per. s fr., vstup. st. i komment. G. K. Kosikova. — M. : Progress, 1989. S. 297—318.
3. German I. A. Lingvosinergetika. — Barnaul : Izd-vo Altayskoy akad. ekonomiki i prava, 2000. 168 s.
4. Drozhashchikh N. V. Sinergeticheskaya model' integratsii ikonicheskikh edinits raznykh urovney. Diakhroniya. — Tyumen' : Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2006a. 256 s.
5. Drozhashchikh N. V. Sinergeticheskaya model' ikonicheskogo prostranstva yazyka : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Barnaul, 2006b. 44 s.
6. Kravchenko E. V. Alliteratsionnyy stikh i sinkretizm znacheniya slova sīd 'put' v poetike «Beovul'fa» // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9, Filologiya. 2012. № 1. S. 137—146.
7. Lotman Yu. M. Simvol v sisteme kul'tury // Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva / Yu. M. Lotman. — SPb. : Akademicheskii proekt, 2002a. S. 211—225. (Ser. «Mir iskusstv»).

8. Lotman Yu. M. Teatral'nyy yazyk i zhivopis' (K probleme ikonicheskoy ritoriki) // Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva / Yu. M. Lotman. — SPb. : Akademicheskii proekt, 2002b. S. 388—400.
9. Mamardashvili M. K., Pyatigorskiy A. M. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simbolike i yazyke. — M. : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1997. 224 s.
10. Nalimov V. V. Nepreryvnost' protiv diskretnosti v yazyke i mysh-lenii. — Tbilisi : Izd-vo Tbilis. un-ta, 1978. 83 s.
11. Ufimtseva A. A. Znak yazykovoy // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. S. 167.
12. Beowulf: a Dual-Language Edition : transl. with an introd. and commentary by H. D. Chickering, Jr. — N. Y. : Anchor Books, Doubleday, 1989. 416 p.
13. Eco U. Analysis of Poetic Language // The Open Work / U. Eco ; transl. by A. Cancogni ; with an introd. by D. Robey. — Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Pr., 1989. P. 24—43.
14. Köhler R. Synergetic Linguistics // The Encyclopedia of Language and Linguistics / R. E. Ascher (ed.). — Oxford : Pergamon Press, 1994. Vol. 8. P. 4454—4455.
15. Wildgen W. Basic Principles of Self-organization in Language // Synergetics of Cognition. — London ; Paris ; Tokyo ; Hong Kong : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 1990. P. 415—426.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. Г. Бабенко.